

На правах рукописи

ЧЕРНЫШЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**НАСЕЛЕНИЕ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА В 1939–1945 ГОДЫ:
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена в Научно-образовательном центре исторических исследований и анализа Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты: **Жиromская Валентина Борисовна,**
доктор исторических наук, профессор
ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук», Центр изучения истории территории и населения России, руководитель Центра, главный научный сотрудник (г. Москва)

Канищев Валерий Владимирович,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», кафедра истории и философии, профессор (г. Тамбов)

Корнилов Геннадий Егорович,
доктор исторических наук, профессор
ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук», Центр экономической истории, заведующий Центром (г. Екатеринбург)

Ведущая организация: ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Защита состоится 15 июня 2023 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/93>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая мировая война – период в истории человечества, вызывающий у исследователей неугасаемый интерес, обусловленный разными причинами. Несмотря на то, что события военных лет уходят от нас всё дальше, учёные по-прежнему отмечают, что многие аспекты нуждаются в дальнейшем изучении.

Со второй половины 1980-х гг. в СССР в связи с открытием ряда архивных фондов расширилась тематика исторических работ, в том числе историко-демографических. Однако до сих пор демографическая составляющая событий 1939–1945 гг. нуждается в дальнейшем изучении, в том числе и на региональном материале. Имеются лишь общие сведения о демографических изменениях, произошедших в регионе в 1939–1945 гг.

В 1939–1945 гг. в СССР происходили существенные изменения в демографическом поведении, обусловленные процессом модернизации и его спецификой в рамках советской действительности; тяжелейшими испытаниями, порождёнными условиями военного времени, через которые должны были пройти государство, общество и человек. Определённое воздействие на демографическое поведение оказывали реализуемые на практике теоретические представления о народонаселении, основанные на базовых положениях диалектического материализма.

Актуальность подобным исследованиям придают политические и социально-экономические преобразования, осуществляемые на постсоветском пространстве.

В начале XXI в. государство стало уделять большее внимание демографическим проблемам. По-прежнему демографическая проблематика в России остаётся одной из самых актуальных. Негативные тенденции сохраняются во всех территориальных образованиях Волго-Вятского региона.

Научные исследования в сфере народонаселения позволят выявить и применить эффективные практики решения демографических и миграционных проблем.

Степень разработанности темы. Историография проблемы выстроена в соответствии с проблемно-хронологическим подходом и позволяет проанализировать и обобщить развитие историко-демографических знаний об изучаемом предмете исследования.

Степень разработанности темы представлена в параграфе 1. 1. Главы 1 диссертации.

Объектом диссертационного исследования является население Волго-Вятского региона Центральной России.

В данном случае исследователь исходит из представления о населении как конкретно-исторической совокупности людей, обладающей социально-временной и пространственно-территориальной характеристиками¹.

¹ Демографическая энциклопедия / редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М., 2013. С. 501.

Предметом исследования является динамика численности, размещения, состава, воспроизводства и миграции населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Волго-Вятский регион – историко-географическую область Центральной России, включающую пять административно-территориальных единиц (образований), а именно: Горьковскую область, Кировскую область, Марийскую АССР, Мордовскую АССР, Чувашскую АССР, а с лета 1943 г. и г. Горький, получивший статус города республиканского подчинения.

Наиболее подробно вопросы экономического районирования и административно-территориального деления Волго-Вятского региона рассмотрены в параграфе 2. 1. Главы 2 диссертации.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1939–1945 гг. Нижняя граница исследования обусловлена разворачивающимся мировым конфликтом, который непосредственным образом оказал влияние на демографическую ситуацию в стране в целом и её отдельных регионов. Кроме того, итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. позволяют сделать своеобразный замер демографических процессов в мирное время. Верхняя граница исследования связана с окончанием Великой Отечественной войны, а затем и Второй мировой войны, и переходом страны к мирному времени.

Цель исследования – осуществить историко-демографическое исследование Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решение конкретных научно-исследовательских **задач**:

- обосновать теоретико-методологические основы историко-демографического исследования;
- дать характеристику территории и состава населения Волго-Вятского региона в изучаемый период;
- определить динамику численности населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг., соотнести её компоненты;
- изучить процессы воспроизводства населения региона и реализацию демографической политики в условиях военного времени;
- выявить основные тенденции и рассмотреть структурные характеристики миграции населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.;
- определить масштабы и дать характеристику отдельных видов миграции населения региона в 1939–1940 гг. и 1941–1945 гг.

Методологические основы работы. Применялся комплексный подход к изучению предмета исследования. Анализ явлений и процессов осуществлялся объективно, с учётом конкретно-исторической ситуации. Междисциплинарный характер исследования позволил использовать базовые положения диалектического материализма, цивилизационной теории и теории модернизации.

В чрезвычайных условиях военного времени, когда была поставлена под сомнение возможность существования советского государства, общества

и человека, был нарушен ход модернизационного процесса, проявившийся в искажении, в некоторой степени приостановке демографических, урбанизационных и миграционных процессов.

В работе использовались общенаучные, специальные исторические, картографические и статистические методы, применяемые в демографии. Более подробно методологические основы работы представлены в параграфе 1. 3. Главы 1 диссертации.

Анализ источниковой базы исследования содержится в параграфе 1. 2. Главы 1 диссертации, в котором представлена характеристика шести групп источников: статистические источники; нормативно-правовые акты государственных органов власти и управления, директивы партии; делопроизводственная документация; периодическая печать; источники личного происхождения и картографические материалы.

Неопубликованные материалы представлены фондами четырёх федеральных (ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГВА) и семи региональных архивов (ГА РМЭ, ГИА ЧР, ГАСИ ЧР, ГОПАНО, ЦАНО, ЦГАРМ, ЦГАКО). Значительная часть документов, используемая в исследовании, введена в научный оборот впервые.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– детализирована система учёта населения СССР в 1939–1945 гг., включающая комплекс сведений о территориальных изменениях, процессах воспроизводства и миграции населения;

– используя разработанную и апробированную методику исследования, автор определил динамику численности населения Волго-Вятского региона, соотношение её компонентов. Методика основана на применении уравнения демографического баланса. Расчётным путём даётся количественная оценка компонентов динамики численности населения. Данная методика учитывает отсутствие миграционного учёта сельского населения СССР в 1939–1945 гг., а также предполагает применение необходимых поправок в показатели естественного прироста (убыли) населения, она является универсальной и применима к другим регионам, не подвергшимся оккупации;

– приведены характеристики состава населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг., преимущественно за счёт привлечения ранее не использованных сведений о населении;

– сформировано представление о целях, задачах и механизмах осуществления демографической политики СССР в период Великой Отечественной войны;

– раскрыты основные тенденции миграции населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг., виды, формы и масштабы миграции, цели и принципы реализации миграционной политики;

– обработан и систематизирован комплекс статистических данных и фактов, которые были введены в научный оборот впервые.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определено, что осуществление историко-демографического исследования 1939–1945 гг. возможно на основе понимания базовых положений

диалектического материализма, цивилизационной и модернизационной теорий. Такое сочетание обусловлено необходимостью применения принципа историзма при изучении Советского периода истории, концепции «Вызова и ответа» в ситуации борьбы за существование государства, общества и человека в чрезвычайных условиях, а также теории модернизации к изучению демографического развития РСФСР и её отдельных регионов.

2. Установлено, что во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг. органами статистики осуществлялась работа по созданию системы учёта населения СССР. Её цель – полный и всеохватывающий учёт населения, уточнение возможностей использования людских ресурсов (воинские мобилизации, вовлечение в народное хозяйство и др.). Те данные, которые получали статистики напрямую, дополнялись сведениями, поступавшими в статистические и плановые органы путём межведомственного взаимодействия. Детализация системы учёта населения и анализ данных источников позволяет говорить о высокой степени достоверности выявленных и полученных расчётным путём сведений.

3. Принимая во внимание особенности статистического учёта населения СССР, определена динамика численности населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг., соотнесены её компоненты. Предложенная диссертантом методика, учитывающая административно-территориальные преобразования, позволяет определить оценочную миграционную убыль. Данная методика может быть использована исследователями для оценки численности населения других тыловых регионов страны.

4. Установлено, что динамика численности населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг. была отрицательной и обусловлена главным образом существенной миграционной убылью, в том числе за счёт безвозвратных потерь. В 1939–1940 гг. в Мордовской АССР и Чувашской АССР отмечается миграционная убыль, которая не была компенсирована естественным приростом. Однако именно Великая Отечественная война и её последствия негативным образом повлияли на структуру демографических процессов, вызвав падение уровня рождаемости и рост уровня смертности, а также способствовали миграционной убыли, которая была настолько ощутимой, что не могла быть компенсирована другими компонентами динамики численности населения.

5. Подтверждено, что в 1939–1940 гг. наметились негативные тенденции в процессах воспроизводства населения Волго-Вятского региона, вызванные главным образом скрытыми воинскими мобилизациями, ростом уровня заболеваемости детей и младенцев и проявившиеся в стремлении граждан отложить заключение брачного союза и рождение детей в ситуации международной напряжённости, росте уровня детской и младенческой смертности.

6. Доказано, что в годы Великой Отечественной войны изменениям подверглись структурные и неструктурные характеристики процессов воспроизводства населения. Благодаря форсированному развитию здравоохранения, ужесточению санитарного контроля, мерам поддержки материнства и

детства и некоторой адаптации населения к условиям военного времени, в 1944–1945 гг. удалось преодолеть негативные демографические последствия 1941–1943 гг. Данные тенденции нашли отражение в изменении показателей естественного прироста (убыли) населения Волго-Вятского региона, разделив их на две группы: Горьковская область, Мордовская АССР и Чувашская АССР – в 1945 г. зафиксирован естественный прирост, Кировская область и Марийская АССР – сохранение естественной убыли к концу войны с положительными тенденциями к её преодолению.

7. Обосновано, что в 1939–1940 гг. государство стремилось взять под контроль миграции населения используя организованные формы миграции (переселение, организованный набор рабочей силы, набор учащихся в учебные заведения государственных трудовых резервов с последующим их распределением). Некоторые перемещения носили скрытый характер, либо не учитывались официальной статистикой, что усложняет их статистическую оценку. Ограниченность земельных ресурсов, наличие «излишков» рабочей силы, развитие внутрирегиональной индустрии – причины, способствующие активному привлечению жителей Волго-Вятского региона к миграции. В территориальных образованиях с более развитой индустрией (Горьковская и Кировская области) основными способами пополнения городских поселений трудовыми ресурсами были организованный набор рабочей силы (внутриобластной и межобластной) и стихийная миграция, в аграрных (Мордовская АССР и Чувашская АССР) – кроме перераспределения населения в городскую местность проводилась масштабная переселенческая кампания.

8. Установлено, что в 1941–1945 гг. миграционная ситуация на территории Волго-Вятского региона не была однородной и зависела от ряда причин: близость к фронту, изменения на фронтах войны, социально-экономические возможности территориальных образований. Миграционные процессы имели волнообразный характер: резкое увеличение перемещений в 1941 г. и стабилизация объёмов к 1943 г. сменяется увеличением объёмов перемещений в 1944–1945 гг. Изменился состав мигрантов и виды миграции, которые преимущественно носили вынужденный характер. В 1941–1942 гг. формируются нехарактерные для Волго-Вятского региона миграционные связи, которые с 1943 г. постепенно заменяются традиционными.

9. Доказано, что внутрирегиональные миграционные связи сохранялись. По-прежнему Горьковская область являлась центром притяжения для жителей Волго-Вятского региона. Этому способствовало наличие крупной индустрии, требующей притока рабочей силы и более высокий уровень социально-экономического развития. Кировская область была более привлекательной в плане миграции для жителей Марийской АССР, в то же время она «отдавала» население Горьковской области. И если в 1939–1940 гг. данный обмен осуществлялся преимущественно за счёт стихийной миграции и организованного набора рабочих, то в 1941–1945 гг. сохраняется преобладание социально-экономических причин миграции, но изменяются её формы и виды (преимущественно в организованном порядке в рамках трудовых мобилизаций).

Теоретическая значимость работы состоит в следующем:

– регионально-ориентированная модель исторического исследования делает возможным проведение дальнейших сравнительно-исторических изысканий, а также изучение отдельных аспектов историко-демографической проблематики, которые в силу объективных обстоятельств в полной мере затруднительно изучить в страновом масштабе;

– разработаны и обоснованы некоторые теоретические положения: определена взаимосвязь экономического районирования и административно-территориального деления, уточнены основные направления и механизмы реализации демографической политики Советского государства в 1939–1945 гг., определены основные положения советской миграционной политики;

– применение базовых положений диалектического материализма, цивилизационной и модернизационной теорий позволило наиболее комплексно изучить предметную область исследования. Исходя из принципа историзма, использовались положения диалектического материализма как основы советской научной теории о населении. Концепция «Вызова и ответа» позволила проанализировать процессы воспроизводства населения и миграционные процессы. Модернизационная теория применительно к Советскому периоду истории – влияние экстремальных условий на демографическое и миграционное поведение человека.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы для подготовки и проведения учебных занятий, применимы органами государственной власти для разработки документов в области демографической и миграционной политики, а также общественными организациями в рамках просветительских и иного рода проектов.

Степень достоверности и апробация работы. Исследование основано на использовании разных видов источников. Автор применял различные методы обработки данных, обосновал методику исследования.

Основные положения и выводы отражены в 64 публикациях, в том числе в 5 монографиях; в 17 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также в 10 статьях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и (или) Web of Science и в иных публикациях.

Отдельные публикации выполнены в рамках реализации научных проектов, финансируемых Российским гуманитарным научным фондом, Российским фондом фундаментальных научных исследований, в рамках выполнения Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук.

Исследователем были подготовлены и представлены доклады на Международных, Всероссийских конференциях, симпозиумах и форумах.

Структура работы. Диссертация включает Введение, Главы 1–4, Заключение, Список использованных источников и литературы, Приложения.

Исследователь выражает благодарность доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа ГАОУ ВО ЛО Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина Исупову Владимиру Анатольевичу за помощь в подготовке и проведении научного исследования.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; обозначена степень разработанности темы; определены его объект и предмет, цель и задачи, методологические основы исследования, анализ источниковой базы, территориальные и хронологические рамки, научная новизна; изложены положения, выносимые на защиту; сформулированы теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация работы; обоснована структура диссертации.

В **Главе 1 «Теоретико-методологические основы историко-демографического исследования региона РСФСР периода 1939–1945 гг.»** определены теоретико-методологические основы исследования.

В **параграфе 1.1. «Степень разработанности темы»** представлен анализ степени изученности темы.

Историография изучаемой проблемы обширна и преимущественно посвящена истории Великой Отечественной войны. Опубликованы историографические обзоры по проблемам изучения советского тыла 1941–1945 гг., в том числе и региональные¹.

По данной теме можно выделить три блока исследований.

1. *Работы по истории Советского государства периода 1939–1945 гг.*

Первые работы, посвящённые событиям периода 1939–1945 гг., появились непосредственно в дни Великой Отечественной войны².

Работы, авторы которых в годы войны являлись главами наркоматов, основаны на практическом опыте, содержат материал об экономике и финансах военных лет, снабжении населения³.

¹ Историография Великой Отечественной войны. М., 1980; Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 4. С. 6–19; Корнилов Г.Е. История российских регионов периода Великой Отечественной войны: особенности современной историографической ситуации // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сб. статей / отв. ред. А.Ш. Кабирова. Казань, 2015. С. 69–82; Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Современные направления историографии тыла Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Россия в условиях кризисов XIX–XX вв. Сб. статей Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы: в 2-х томах. Т. 2 / науч. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2017. С. 157–167 и др.

² Щербakov А.С. Под знаменем Ленина. М., 1942; Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1943 и др.

³ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968 и др.

В исследованиях 1950–1980-х гг. затронуты вопросы перехода экономики страны на военные рельсы¹. Разрабатывается тема роли советского тыла и трудового подвига народа².

Воинская мобилизация освещалась в трудах обобщающего характера, в исследованиях, посвящённых партийно–комсомольским мобилизациям, а также деятельности чрезвычайных органов власти³. Эвакуация – с точки зрения её экономической целесообразности и спасения гражданского населения⁴. В исследовании Н.И. Платунова рассмотрены вопросы переселения граждан СССР⁵.

В постсоветский период наряду с изданиями, посвящёнными истории войны в целом, опубликованы работы, в которых изучены отдельные научные проблемы, до этого не являвшиеся предметом исследований⁶. Было продолжено изучение вопросов функционирования органов власти и управления, привлечения трудовых ресурсов в экономику страны, а также воинских мобилизаций⁷.

Автор обращался к исследованиям функционирования паспортной системы и системы налогообложения в СССР⁸. Для анализа межрегиональных

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6-ти томах. М., 1960–1965; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970; Митрофанова А.В. Рабочий класс в СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971 и др.

² Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954; Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2-х книгах. Кн. 2. Трудовой подвиг народа / под общ. ред. П.Н. Пospelова. М., 1974 и др.

³ Спицын А.М. Чрезвычайные органы советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 30–43; Кирсанов Н.А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1972 и др.

⁴ Белоносов И.И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1945 гг. // Эшелоны идут на Восток. История перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг.: сб. науч. статей. М., 1966. С. 15–30; Лихоманов Н.И., Позина Л.Т., Финоянов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Л., 1985 и др.

⁵ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и её осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.). Томск, 1976.

⁶ Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг.: в 2-х выпусках. М., 1994; Куманёв Г.А. Подвиг и пролог. Страницы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. 3-е изд., доп. и испр. М., 2007; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12-ти томах / гл. ред. комис. А.Э. Сердюков и др. М., 2011–2014 и др.

⁷ Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2; Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти. 1941–1945 гг. Саратов, 2002; Безугольный А.Ю. Опыт строительства Вооружённых Сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2019 и др.

⁸ Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 3–14; Гритчина М.Н., Галявиев А.И. Регулирование налоговой системы государства в период Великой Отечественной войны // Наука и общество. 2015. № 3. С. 63–65.

миграционных связей – к работам, посвящённым экономическим аспектам развития отдельных территорий и крупнейших городов страны¹.

Изданы труды, затрагивающие проблемы взаимодействия общества и власти². Социальная тематика нашла отражение в работах, посвящённых советскому крестьянству³, женщинам и детям⁴, изучению общественного сознания, повседневных вопросов⁵, уровню жизни⁶.

Зарубежные исследователи использовали преимущественно опубликованные демографические сведения, рассматривая их в контексте социально-экономического развития СССР периода 1939–1945 гг.⁷

Итак, исследования по истории Советского государства периода 1939–1945 гг. по тематике весьма многообразны. Наряду с работами обобщающего характера они представлены трудами, затрагивающими отдельные аспекты, позволяющими проанализировать положение населения в тыловых регионах, а также вопросы социально-экономического и общественно-политического развития.

2. *Исследования по истории Волго-Вятского региона периода 1939–1945 гг.* Выделим в данном направлении два периода: советский и постсоветский.

В советское время демографическая проблематика фактически не затрагивалась, но в работах имеются сведения о развитии экономики, трудовом

¹ Сперанский А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015; Зотова А.В. Экономика блокады. СПб., 2016.

² Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Майкоп, 2000; Кабирова А.Ш. Война и общество. Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; Красноженова Е.Е. Социальная политика Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Астрахань, 2013 и др.

³ Вылцан М.А. Крестьянство России в годы Большой войны 1941–1945 гг. Пиррова победа. М., 1995.

⁴ Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2008; Она же. Маленькие участники большой войны (дети в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Кострома, 2010.

⁵ Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000; Козлов Н.Д., Довжинец М.М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2008; Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., СПб., 2019.

⁶ Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017.

⁷ Travis L. Crosby. The impact of civilian in the Second World War. London, 1986; John Barber, Mark Harrison. The soviet home front 1941–1945. A social and economic history of USSR in World War II. London and New York, 1991 и др.

подвиге народа¹, деятельности партии по организации помощи населению² и т. д.

В 1960–1980-е гг. издаются «Очерки истории» областей и автономных республик, а также «Очерки истории» областных организаций КПСС³, выходят работы по истории территориальных образований Волго-Вятского региона⁴.

С начала 1990-х гг. появляются труды, посвящённые истории Волго-Вятского региона периода 1939–1945 гг.⁵ В них уточняются и обосновываются территориальные рамки подобных исследований, определяется взаимосвязь данных территориальных образований.

В постсоветский период издано значительное количество работ обобщающего характера⁶ и по отдельным научным проблемам (экономические, социальные проблемы, вопросы повседневности)⁷.

Отметим, что для характеристики административно-территориального устройства Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг. использовались исследования историков, географов, юристов⁸.

¹ Андреев М.А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1945; Белоус В.И. Подготовка и воспитание рабочих кадров для промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): на материалах Горьковской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1980; Соловьёв И.М. Рабочий класс Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1981 и др.

² Киселёв В.П. Идеологическая работа партийных организаций среди тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Горький, 1975.

³ Очерки истории Горьковской организации КПСС: в 3-х частях. Ч. 2. 1918–1941 гг. Горький, 1961; Очерки истории Мордовской АССР: в 2-х томах. Т. 2. 1917–1960 гг. Саранск, 1961 и др.

⁴ История Чувашской АССР: в 2-х томах. Т. 2. Чебоксары, 1967; История Кировской области / науч. ред. А.В. Эммаусский, Е.И. Кирюхина. Киров, 1975 и др.

⁵ Загвоздкин Г.Г. Цена победы. Социальная политика военных лет. Киров, 1990; Перчиков Ю.А. Советы Волго-Вятского региона РСФСР. 1941–1945 гг. Саратов, 1992; Сомов В.А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Н. Новгород, 2001; Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород, 2003; Тимофеев В.В. Республики Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны. М., 2004 и др.

⁶ История Чувашии новейшего времени. 1917–1945 гг.: в 2-х книгах. Кн. 1 / сост. А.В. Изоркин и др. Чебоксары, 2001; Мордовия XX век: в 2-х томах / под общ. ред. В.А. Юрченкова. Саранск, 2005 и др.

⁷ Бердинских В.А. Народ на войне. Киров, 1996; Бирюкова С.Б. Проблемы эвакуированных в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республик Мордовия, Чувашия и Марий Эл): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1996; Сакович Н.В. Деятельность органов власти по развитию системы здравоохранения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Н. Новгород, 2006; Васенин Д.В., Кошкина О.А. Экономика Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола, 2018 и др.

⁸ Хорев Б.С. Волго-Вятский район. Экономико-географический очерк. М., 1964; Тархов С.А. Основные пространственные закономерности эволюции сетки административно-территориального деления России за 300 лет // Псковский регионологический журнал.

Итак, несмотря на наличие фрагментарно представленных историко-демографических сведений, исследователями в советский и постсоветский периоды было обосновано выделение Волго-Вятского региона как историко-географической области, осуществлено изучение важнейших для диссертационного исследования проблем.

3. *Историко-демографические исследования, посвящённые периоду 1939–1945 гг.* Специфика данной группы работ заключается в том, что они создавались в результате двух взаимосвязанных процессов: становления теоретико-методологической основы демографии и развития исторической науки.

По теме исследования можно выделить три периода.

Первый период – вторая половина 1930-х – 1950-е гг. На развитие знаний в области народонаселения оказывала воздействие общественно-политическая ситуация в стране. Преимущественно публиковались работы, посвящённые переписям населения 1937 г. и 1939 г.¹ В 1936 г. в журнале «План» вышла статья И.И. Вейцблит, посвящённая вопросам учёта механического движения населения².

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. появляются работы экономистов, в которых содержится информация о способах и формах привлечения населения к труду³.

В 1946 г. вышла монография американского демографа и социолога Ф. Лоримера, посвящённая населению СССР⁴. Вплоть до 1950-х гг. демографическая тематика практически не изучалась в СССР. В 1953 г. издана работа П.Г. Подъячих, содержащая анализ организационных вопросов переписи 1939 г.⁵ В 1954 г. Е. Иоффе обосновывает необходимость оргнабора рабочих⁶. М.Я. Сониным достаточно подробно проанализированы организованные формы обеспечения народного хозяйства рабочей силой⁷.

2019. № 4. С. 16–33; Круглов В.Н. Экономическое районирование как фактор административно-территориального деления России в XX–XXI вв. // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 2. С. 78–109 и др.

¹ Кустолян Е.А., Вейцблит И.И. Всесоюзная перепись населения. Киев, 1936; Писарев И. Население страны социализма (к итогам переписи 1939 г.) // Плановое хозяйство. 1940. № 5. С. 12–21 и др.

² Вейцблит И.И. О некоторых недостатках учёта механического движения населения в системе ЦУНХУ // План. 1936. № 10. С. 24–25.

³ Трубников С. Источники комплектования рабочей силы в СССР // Проблемы экономики. 1939. № 6. С. 145–159; Сонин М. Организованный набор рабочей силы для промышленности // Плановое хозяйство. 1941. № 5. С. 66–74 и др.

⁴ Lorimer F. The population of the Soviet Union: History and prospects league of nations. Geneva, 1946.

⁵ Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1953.

⁶ Иоффе Е. Организованный набор рабочей силы – важнейший фактор развития промышленности СССР. Киев, 1954.

⁷ Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959.

Второй период – 1960-е – середина 1980-х гг. В это время начинают активно издаваться научные работы, посвящённые населению СССР. В эти годы возникают научные центры по изучению проблем населения СССР.

Появляются также теоретико-методологические исследования¹, выходят работы, в которых рассматривались проблемы численности и состава населения СССР², медико-демографические исследования, а также работы по правовому регулированию демографических процессов³.

Не менее важным событием становится появление работ, затрагивающих вопросы размещения населения СССР и миграции⁴.

Третий период – исследования с середины 1980-х гг. до наших дней.

В данный период была продолжена работа ведущих отечественных демографов по разработке теоретических и методологических положений демографии⁵.

Продолжается также разработка теоретических основ отечественной исторической демографии и применения математических методов в исторических исследованиях⁶.

В 1985 г. издана работа Л.Е. Полякова, в которой автор стремится показать влияние войн на изменение демографической ситуации в стране⁷.

В 1986 г. издана монография В.В. Алексеева, В.А. Исупова «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны», в которой рассмотрены вопросы воспроизводства и миграции населения Сибири в 1941–1945 гг.⁸ В последующее десятилетие исследователи подготовят и издадут несколько научных работ по истории населения Сибири в 1939–1945 гг.⁹

¹ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1985 и др.

² Исупов А.А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.) / под ред. П.Г. Подъячих. М., 1961; Урланис Б.Ц. История одного поколения: (социально-демографический очерк). М., 1968 и др.

³ Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М., 1968; Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР. М., 1981 и др.

⁴ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973; Миграционная подвижность населения в СССР / под ред. Б.С. Хорева и В.М. Моисеенко. М., 1974 и др.

⁵ Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневского. М., 2006; Воробьёва О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М., 2016; Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения: в 3-х книгах. Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М., 2017 и др.

⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.

⁷ Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985.

⁸ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.

⁹ Славина Л.Н. Демографические последствия Великой Отечественной войны в Восточной Сибири // 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Материалы

В конце 1980-х – 1990-е гг. опубликованы материалы Всесоюзных переписей населения 1937 г. и 1939 г. Это дало возможность учёным исследовать малоизученные вопросы: численность, состав, а также вопросы воспроизводства населения страны¹.

Учёные обратились к проблеме демографических последствий войны, предложили методики оценки потерь и дали их количественную оценку².

В 1990-е гг. были опубликованы работы демографов о населении СССР, дана оценка и структура людских потерь населения³. Издаются работы, посвящённые демографической истории Урала – региона, тесно связанного с Волго-Вятским⁴.

В 1995 г. был издан сборник трудов «Людские потери в период Второй мировой войны», в котором представлена историко-демографическая проблематика⁵.

Проблема потерь исследовалась в том числе благодаря работе над Книгами памяти. В Волго-Вятском регионе преимущественно во второй половине 1990-х годов шла активная исследовательская работа по выявлению сведений о мобилизованных и павших воинах⁶.

В 2000–2012 гг. Институтом российской истории РАН было выпущено многотомное издание по истории населения России, ставшее основой изучения проблем населения России в XX веке⁷.

науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 331–335; Кышпанаков В.А. Население Хакасии: историко-демографическое исследование. 1926–1989 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1996 и др.

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. СССР / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1992 и др.

² Кваша А.Я. Демографическое эхо войны // Проблемы исторической демографии СССР: сб. науч. трудов. Киев, 1988. С. 18–26; Максудов С. Потери населения СССР. Venson, 1989 и др.

³ Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Население Советского Союза. 1922–1991 гг. М., 1993; Они же. Демографическая история России: 1927–1957 гг. М., 1998; Захарова О.Д. Эволюция рождаемости в России в XX веке / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 1993 и др.

⁴ Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Население Урала, XX век. История демографического развития / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1996.

⁵ Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сб. статей. СПб., 1995.

⁶ Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Российская Федерация. Нижегородская область: в 18-ти томах / И.Г. Абрамов и др.; редкол.: В.И. Лысов (пред.) и др. Новгород, 1994; Книга памяти. Кировская область / ред. В.А. Никонов, Ю.Д. Пинегин и др.: в 19-ти томах. Киров, 1993–1995, 1997, 2005, 2013 и др.

⁷ Население России в XX веке: в 3-х томах. Т. 1. 1900–1939 гг.: исторические очерки / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 2000; Население России в XX веке: в 3-х томах. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 2002.

В начале 2000-х гг. выходит ряд работ В.Б. Жиромской, посвящённых демографической истории России 1930-х годов¹, где затрагиваются различные аспекты изучения населения до начала Второй мировой войны. В 2004 г. издана работа С.И. Голотик, В.В. Минаева, в которой даётся анализ военных событий 1939–1940 гг. и их влияния на демографические процессы².

В 2000-е гг. авторы вновь обращаются к проблеме демографических последствий войны, привлекая новые источники и расширяя поле исследования³. Некоторые сведения о мобилизации людских ресурсов в Вооружённые Силы СССР накануне Великой Отечественной войны представлены в исследовании М.И. Мельтюхова⁴. Издаются также труды, в которых затрагиваются демографические аспекты эвакуации и реэвакуации⁵.

В 2000-е гг. появляются региональные историко-демографические исследования, в которых представлен анализ демографической ситуации в тылу⁶.

В последнее время историко-демографическая проблематика периода 1939–1945 гг. расширяется. Среди них можно выделить несколько взаимно пересекающихся направлений:

– исследования демографического, эпидемиологического и урбанизационного переходов в России и демографической модернизации в целом⁷;

¹ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Она же. Проблемы истории населения Российской Федерации в 1930-е годы // Труды Института российской истории РАН. 2002. № 3. С. 258–289.

² Голотик С.И., Минаев В.В. Население и власть. Очерки демографической истории СССР 1930-х годов. М., 2004.

³ Михалёв С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Статистическое исследование). Красноярск, 2000; Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил: историко-статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2005 и др.

⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 гг. Документы, факты, суждения. Изд-е 3-е. М., 2008.

⁵ Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуация мирного населения в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2002; Потёмкина М.Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанаселение на Урале в 1941–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2004; Куманёв Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27 и др.

⁶ Гаврилова И.Н. Демографический портрет Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 118–125; Кругликов В.В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1939–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2007 и др.

⁷ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. М., 2003; Жиромская В.Б. Особенности демографической модернизации в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 7. С. 24–25; Исупов В.А. Эпидемиологический переход в России: взгляд историка // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 82–92.

- работы, посвящённые анализу численности и состава населения СССР и РСФСР¹;
- исследования, затрагивающие вопросы изучения людских потерь и демографических последствий войны²;
- работы по истории переписей населения в России³;
- исследования вопросов воспроизводства населения⁴;
- миграционная тематика, в том числе отдельные виды миграции⁵.

¹ Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 4. С. 46–53; Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 3–17; Кринко Е.Ф. Проблемы изучения численности населения России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2019. № 3. С. 18–28 и др.

² Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2010; Кринко Е.Ф., Кропачев С.А. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. М., 2012; Вишневецкий А.Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 2. С. 3–42 и др.

³ История переписей населения в России. М., 2013; История российской государственной статистики: 1811–2011. М., 2013.

⁴ Вербицкая О.М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг. (демографические процессы и семья): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2002; Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. С. 279–288; Кириллова Д.А. Рождаемость в 1930-е годы. Государственная политика. Статистика. М., 2005; Исупов В.А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18; Араловец Н.А. Брачно-семейные отношения городских жителей РСФСР накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Реалии и иллюзии советского общества накануне Великой Отечественной войны. Материалы Междунар. науч.-практич. форума. Брянск, 2018 и др.

⁵ Козурман С.О. Формы реэвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского государственного университета. Серия: История, международные отношения. 2011. Т. 11. № 1. С. 113–120; Корнилов Г.Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2012. № 2. С. 48–57; Пискунов С.А. Влияние Великой Отечественной войны на реорганизацию системы Советских переселенческих органов // Ключевские чтения. Российская государственность и освободительные войны: в 2-х томах. Т. 2. Сб. науч. трудов. М., 2013. С. 261–267; Хисамутдинова Р.Р. Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е – начале 50-х годов XX века (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 131–143; Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104–114; Снегирёва Л.И. Реэвакуация из Западной Сибири в освобождённые районы специалистов сельского хозяйства (1943–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6. С. 206–209; Уваров С.Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 1. Т. 25. С. 64–74; Исупов В.А. К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. С. 12–17; Он же. Главный ресурс Победы. Формирование и использование людских ресурсов Западной Сибири в период Второй мировой войны. М., Берлин, 2021 и др.

Среди региональных историко-демографических работ можно выделить комплексные исследования, а также труды, в которых рассмотрены отдельные демографические аспекты¹, в том числе работы, посвящённые Волго-Вятскому региону². В них представлена и миграционная тематика³. Вопросы переселения жителей Волго-Вятского региона рассмотрены недостаточно подробно и дополнялись исследованиями по истории регионов, принимавших переселенцев⁴.

Обращение к историко-демографическим исследованиям, посвящённым периоду 1939–1945 гг., позволяет использовать важнейший пласт научной литературы, определить тенденции демографического развития Волго-Вятского региона, дополнить имеющийся материал по изучаемому региону.

Таким образом, историография темы весьма обширна, что, с одной стороны, позволяет использовать её как базу для научных изысканий, а с другой – определить исследовательские задачи данной работы.

Труды по истории СССР периода 1939–1945 гг. составляют основу большинства исследований. Историками в советский и постсоветский периоды освещены вопросы социально-экономического и общественно-политического развития страны, положение населения в тыловых регионах страны.

Исследования по истории Волго-Вятского региона формируют представления о происходивших событиях и процессах на территории региона, позволяют выявить общее и особенное, проанализировать демографические трансформации сквозь призму социальных, экономических аспектов, вопросов повседневности.

¹ Сивцева С.И. Население Якутии в 1939–1959 гг.: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2014; Бессонова Н.П., Жеребцов И.Л. Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление возрастно-половой структуры населения (на материалах республики Коми) // Историческая демография. 2017. № 2. С. 31–36; Ракачёв В.Н. Население Кубани и Ставрополья в 1930–1950-е гг.: историко-демографическое исследование. Краснодар, 2017 и др.

² Васягин А.П. Естественное движение населения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы российской и всемирной истории. Арзамас, 2002. С. 358–361; Абрамов В.К. Демографические потери Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история. 2011. № 2. С. 8–14; Чернышева Н.В., Свинцова М.Н. Рождаемость населения Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 48–55 и др.

³ Скворцова Л.Г. Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004; Федотов В.В. Эвакуационные процессы в Мордовской АССР в 1941–1948 гг. // Вояджер: мир и человек. 2016. № 7. С. 133–138; Чернышев К.А., Чернышева Н.В. Миграции населения Кировской области в предвоенный период (1937–1940 гг.) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 68–74 и др.

⁴ Абрамов В.К. Переселение из Мордовии накануне Великой Отечественной войны // Фундаментальные исследования. 2006. № 2. С. 80–82; Данилов В.Н. Изменения в составе населения Саратовского Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 114–120 и др.

Работы историков дополняются исследованиями представителей других областей научных знаний, что позволило обосновать теоретико-методологическую основу исследования, использовать сведения о населении СССР, РСФСР и отдельных регионов для проведения сравнительного анализа, изучить миграционные связи и т. д.

В параграфе 1. 2. «Источниковая база исследования» даётся характеристика шести групп источников, а также осуществляется анализ системы учёта населения СССР в изучаемый период.

Статистические источники включают в себя следующие:

1. Неопубликованные статистические данные, которые находятся на хранении в фондах плановых и статистических органов федеральных (ГАРФ (Государственный комитет РСФСР по статистике (Ф. А-374)) и РГАЭ (Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР (Ф-1562), Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Ф-4372)), РГВА (Штаб РККА (Ф-7) и Организационное управление Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба РККА (Ф-40442))) и региональных архивов (ГА РМЭ (Государственная плановая комиссия Совета Министров Марийской АССР (Ф. Р-347), Статистическое управление Марийской АССР (Ф. Р-692)), ГИА ЧР (Чувашское республиканское управление статистики Государственного комитета РФ по статистике (Ф. Р-872)), ЦАНО (Нижегородский областной комитет государственной статистики (Ф. Р-4230)), ЦГАРМ (Государственный комитет Республики Мордовия по статистике (Ф. Р-662)), ЦГАКО (Кировская областная плановая комиссия (Ф. Р-2756), Кировское областное статистическое управление (Ф. Р-2344))));

2. Опубликованные статистические материалы – справочники административно-территориального деления РСФСР, территориальных образований Волго-Вятского региона¹; сборники итогов Всесоюзных переписей населения 1937 г., 1939 г. и 1959 г.²; статистические сборники и справочники о

¹ РСФСР. Административно-территориальное деление. 1942 г.: справочник. М., 1942; Административно-территориальное деление и организация власти Нижегородского края-Горьковской области (1929–1979 гг.): справочник / сост. Н.И. Куприянова. Горький, 1984 и др.

² Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007; Всесоюзная перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php (дата обращения: 09.11.2020) и др.

населении¹, состоянии народного хозяйства², а также содержащие разноплановую статистическую информацию³.

Исследователем использовались данные Всесоюзных переписей населения 1937 г., 1939 г. и 1959 г., формы текущего учёта, а также поступавшая в плановые и статистические органы информация наркоматов, комитетов и других органов. Проведённый анализ позволил детализировать основные элементы данной системы, способы и формы учёта.

Важную группу источников составляют *нормативно-правовые акты государственных органов власти и управления, директивы партии*.

Значительный массив нормативно-правовых актов относится к группе неопубликованных источников и содержится в фондах федеральных и региональных архивов. Подобные акты находятся на хранении ГАРФ (фонды Совета Министров СССР (Ф. Р-5446 сч), Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), Комитета по учёту и распределению рабочей силы (Ф. Р-9517) и др.), РГАСПИ (фонды Центрального комитета КПСС (Ф-17) и Государственного Комитета Обороны СССР (Ф-6544)), региональных архивов (исполкомов и совнаркомов: ГА РМЭ (фонд Совета Министров Марийской АССР (Ф. Р-542), ГИА ЧР (фонд Совета Министров Чувашской Республики (Ф. Р-203), ЦАНО (фонд Исполнительного комитета Нижегородского (Горьковского) областного Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-3074) и др.) и пр.; обкомов партии: ГА РМЭ (фонд Марийского областного комитета ВКП (б) (Ф. П-1)), ГАСИ ЧР (фонд Чувашского обкома КПСС (Ф. П-1)), ГОПАНО (фонд Нижегородского (Горьковского) областного комитета КП РСФСР (до июля 1990 г. – КПСС) (Ф. Р-3)) и пр.

Печатные издания – сборники нормативных документов, комплексные по своему содержанию⁴, сборники нормативных актов по вопросам развития здравоохранения и иным вопросам⁵, а также сборники документов и материалов территориальных образований Волго-Вятского региона⁶.

¹ Население России за 100 лет. (1897–1997 гг.): статистический сборник / ред. Ю.А. Юрков. М., 1998; 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области: статистический сборник / ред. кол. В.А. Зырин. Киров, 1996 и др.

² Лесная промышленность СССР. Статистический сборник / сост. Б.И. Штейнбок. Л., 1958; Народное хозяйство Горьковской области за 50 лет. Статистический сборник. Горький, 1967 и др.

³ Боевой и численный состав Вооружённых Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М., 1994; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник / редкол. П.В. Малков и др. М., 2020.

⁴ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1939–1944 гг. М., 1945; Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946 и др.

⁵ Трудовое законодательство военного времени. Л., 1943; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов / под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М., 1977 и др.

⁶ Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.). Сборник документов и материалов / отв. ред. Т.А. Ахазов. Чебоксары, 1975; Марийская АССР

В качестве источника использовались указы Верховного Совета СССР и указы Верховного Совета РСФСР, опубликованные в периодической печати.

Электронные ресурсы представлены опубликованными нормативно-правовыми актами государственных органов власти и директивами партии (справочно-правовые системы «Гарант» и «Консультант-плюс», электронный проект «Исторические материалы»).

В работе использовались законы СССР, указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления СНК СССР, постановления Государственного Комитета Оборона СССР, решения СНК СССР и ЦК ВКП (б), приказы, решения, распоряжения наркоматов, управлений, комитетов, а также решения и распоряжения облисполкомов и совнаркомов автономных республик.

Делопроизводственная документация включает организационные и распорядительные документы, протоколы и стенограммы, текущую переписку, плановую документацию и отчётность. Подобного рода документы выявлены в фондах чрезвычайных органов власти, наркоматов, комитетов и иных ведомств, партийных органов, указанных выше.

Часть опубликованных материалов представлена в сборниках документов и материалов, отнесённых ко второй группе источников, а также сборниками документов, в которых затронуты отдельные вопросы¹.

Массив делопроизводственных документов представлен в сборниках документов и материалов, посвящённых истории Волго-Вятского региона².

Информацию о населении содержат материалы *периодической печати*. В работе использованы центральные (газеты «Ведомости Верховного Совета СССР», «Известия Советов депутатов трудящихся», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Правда», «Труд») и региональные издания (газеты «Горьковская коммуна», «Кировская правда», «Красная Мордовия», «Красная Чувашия», «Марийская правда»). Содержащиеся в периодике материалы освещают положение основных социальных групп и категорий населения, актуальные для населения проблемы.

в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005 и др.

¹ Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР / сост. И.Ю. Писарев, Д.Е. Савинский, С.В. Шольц и др. М., 1943; Указания районному (городскому) инспектору ЦСУ Госплана СССР по организации и ведению статистической работы в районе (городе). М., 1943 и др.

² Кировская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. П.А. Березин, А.С. Быстрова, П.И. Корепанов. Киров, 1961; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов): в 6-ти томах. Т. 2. 1930 г. – июнь 1941 г. / редкол. А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров. М., 2005 и др.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниям людей¹, дневниковыми записями², а также личными обращениями граждан в местные исполнительные и партийные органы. Данная группа источников позволяет более глубоко осмыслить повседневные заботы и трудности населения.

Картографические материалы использовались для анализа административно-территориальных изменений, роли пространственных факторов в процессе районообразования и социально-экономического развития Волго-Вятского региона, определения места изучаемой территории в пространстве РСФСР и СССР³.

В параграфе 1. 3. «Методология и методика исследования» указывается, что *методологической основой* исследования являются базовые положения диалектического материализма, цивилизационная теория и теория модернизации. Подобное сочетание даёт возможность наиболее полно выполнить задачи исследования, использовать междисциплинарные знания.

Диалектический материализм позволяет определить представления советских учёных о населении, понять задачи советской статистики населения 1939–1945 гг., критически подойти к использованию источников статистики населения.

Цивилизационная теория рассматривается как совокупность теоретико-методологических положений, разработанных в разных отраслях социально-гуманитарных знаний. В первую очередь, речь идёт о работе А. Тойнби и концепции «Вызова и ответа»⁴. Исследователь исходит из того, что война, получившая характер Отечественной, стала для советского народа настоящим испытанием, отразилась самым непосредственным образом на его демографическом поведении, привела к огромным людским потерям. «Вызовом» она была и для государства. «Ответом» была всеобщая воинская и трудовая мобилизация, форсированное развитие здравоохранения, принятие комплексных мер демографической политики и пр. Подобные «ответы» рассмотрены исследователем на региональном материале.

В российской научной мысли одним из теоретических подходов к пониманию модернизации является региональный⁵. Взятая за основу регионально-ориентированная модель данного исследования позволяет определить причины региональных различий; сравнить тенденции демографического развития регионов РСФСР в 1939–1945 гг.; изучить демографическую политику

¹ Дети войны. Воспоминания. Чебоксары, 2010; О жизни детей города Ленина в Кировской области 1941–1945 гг.: альбом-отчёт. Репринтное воспроизведение рукописного альбома 1945 г. Киров, 2014 и др.

² Талантов Б.В. Дневники 1943–1945, 1947 гг. Тюремная переписка 1969–1970 гг. / сост. Е.С. Останин. Киров, 2015.

³ Политико-административная карта СССР. 1939 г. М., 1939; Альбом карт-схем экономических районов Союза ССР. М., 1944; Географический атлас. М., 1944 и др.

⁴ Тойнби А. Постигание истории. Сборник / пер. с англ. М., 1990.

⁵ Побережников И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4. С. 41.

Советского государства и определить возможности её реализации в тыловом регионе; рассмотреть отдельные аспекты, которые сложно изучить в масштабе страны или отдельной Советской республики.

Составляющими модернизационных изменений стали демографический, миграционный и урбанизационный переходы. В работе автор исходил из теоретических разработок зарубежных (А. Ландри, Ф. Ноутстайн, А. Омран, В. Зелинский) и отечественных (А.Г. Вишне夫斯基, Л.Л. Рыбаковский, Т.И. Заславская, А.С. Сенявский, В.Б. Жиромская, В.А. Исупов) исследователей, учитывал специфику модернизационных изменений СССР 1930-х годов.

После определения базовых положений используемых научных теорий, исследователь остановится *на научных принципах и методах исследования*.

Исследование строится на принципах объективности и всесторонности, конкретности, историзма и системности.

При написании диссертации использовались четыре группы методов.

1. В процессе работы применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, описания, сравнения и др.

2. Исследование основано на применении специальных исторических методов.

Историко-динамический метод применялся для установления причин и факторов, способствующих изменению демографической ситуации в Волго-Вятском регионе в 1939–1945 гг. и последствий данных изменений.

Историко-генетический метод позволил определить основные тенденции воспроизводства и миграции населения в изучаемый период.

С помощью историко-сравнительного метода удалось сопоставить полученные расчётным путём сведения с данными по другим территориальным образованиям, общероссийскими и общесоюзными и проанализировать причины и факторы, определявшие схожесть и различие, а также сравнить цель, содержание и результаты демографической и миграционной политики Советского государства в 1939–1940 гг. и в 1941–1945 гг.

Историко-типологический метод применялся для выделения схожих черт, группировки территориальных образований (при определении естественной убыли населения, внутрирегиональной миграции и пр.).

Историко-системный метод позволил определить компоненты динамики численности населения Волго-Вятского региона, структурные характеристики демографических и миграционных процессов.

3. Картографические методы позволили составить картосхемы, которые наглядно демонстрируют некоторые результаты исследования. Работа с картосхемами осуществлялась в программе QGIS.

4. Статистические методы, применяемые в демографии, преимущественно методы статистики населения. Для работы со статистическим материалом использовалась программа Excel.

Исходя из цели и задач исследования, необходимо представить *методику расчётов компонентов динамики численности населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг. и дефицита рождений*.

Методика позволяет определить компоненты динамики численности населения тыловых регионов страны и их соотношение. Она основана на использовании уравнения демографического баланса. Расчётным путём даётся количественная оценка компонентов динамики численности населения. Методика учитывает отсутствие данных миграционного учёта сельского населения СССР в 1939–1945 гг., а также предполагает применение необходимых поправок в показатели естественного прироста (убыли) населения, вызванные административно-территориальными изменениями.

Обосновывается также выбор метода определения дефицита рождений (методика, предложенная Б.Ц. Урланисом).

Исследователь оперирует понятиями изучаемого периода, а также современными понятиями и терминами, сложившимися в процессе развития гуманитарных и общественных наук¹.

В Главе 2 «Территория, численность и состав населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.» представлены основные результаты исследования территории, численности и состава населения Волго-Вятского региона в изучаемый период.

В параграфе 2. 1. «Волго-Вятский регион: экономическое районирование и административно-территориальное деление» рассмотрены вопросы административно-территориального деления территориальных образований Волго-Вятского региона и экономического районирования.

Волго-Вятский регион рассматривается как историко-географическая область Центральной России. Исследователь подробно останавливается на вопросах экономического районирования СССР, отмечая возможность использования сетки экономических районов для регионального анализа миграции населения.

В работе представлена реализация на территории региона первой (1930–1939 гг.) и второй фазы (1943–1954 гг.) советской реформы административно-территориального деления, следствием которых были: образование областей и автономных республик, изменение внешних границ областей, рост городского населения региона, разукрупнение сельских районов.

В параграфе 2. 2. «Динамика численности населения» исследуются изменения в динамике численности населения и определяются её компоненты.

За 1939–1959 гг. численность населения Волго-Вятского региона сократилась на 7,7%. Лишь в Марийской АССР и Чувашской АССР были превышены показатели численности населения 1939–1940 гг.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985; Народонаселение: энциклопедический словарь / ред. А.П. Горкин. М., 1985; Демографическая энциклопедия / редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М., 2013 и др.

За 1939–1945 гг. население Волго-Вятского региона сократилось на 20,9%. Автор даёт количественную оценку каждого компонента динамики численности населения территориальных образований Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг., а также в 1939–1940 гг. и 1941–1945 гг.

В 1939–1940 гг. естественный прирост способствовал увеличению численности населения, за 1941–1945 гг. лишь в Мордовской АССР и Чувашской АССР он сохранил минимальное положительное значение. Миграции населения оказали наиболее существенное воздействие на изменение численности населения.

Обобщённые сведения по воинским мобилизациям позволяют говорить, что в регионе было мобилизовано 2,0–2,1 млн. или 22–23% жителей. Людские потери – около 905 тыс. чел. К началу 1943 г. на территории Волго-Вятского региона было размещено 554,0 тыс. эвакуированных, к лету 1945 г. их оставалось 132,4 тыс. чел. В рамках трудовой мобилизации привлечены 1084,5 тыс. жителей Волго-Вятского региона.

Дефицит рождений в Волго-Вятского регионе в 1941–1945 гг. составил 701,9 тыс. чел.

Определено, что в изучаемый период был продолжен процесс урбанизации региона. Удельный вес городского населения за 1939–1945 гг. увеличился. К маю 1945 г. 30,9% населения являлись горожанами.

В параграфе 2. 3. «Половозрастной и национальный состав населения» анализируется состав населения региона.

«Внутри» изучаемого периода оценить изменения половозрастного состава населения возможно лишь в сельской местности. В 1939 г. среди сельского населения преобладали женщины (54–55%), в 1943 г. их насчитывалось 61–63%, а в 1945 г. – 64–68% (сведения на начало года). К началу 1945 г. на долю лиц в возрасте от рождения до 13 лет приходилось чуть более 1/2 всех мужчин и примерно 1/3 женщин. В остальных возрастных группах доля лиц мужского пола была незначительной. После окончания войны в возрастных группах 1919–1921 г. р. и 1922–1926 г. р. мужчины составляли 17–23% и 20–25% соответственно.

Источники позволяют проанализировать национальный состав лишь по данным Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г. В целом этнический состав региона существенно не меняется. Во всех территориальных образованиях, кроме Чувашской АССР, в 1959 г. русские являлись этническим большинством (в 1939 г. в Марийской АССР – марийцы). Сократилась доля марийцев в Марийской АССР и чувашей в Чувашской АССР, в Мордовской АССР удельный вес мордвы увеличился.

Глава 3 работы «Воспроизводство населения региона в 1939–1945 гг.» посвящена анализу процессов воспроизводства населения.

В параграфе 3. 1. «Брачность, разводимость и изменение брачно-семейных отношений» дана характеристика данным процессам, а также изменениям брачно-семейных отношений.

В 1939–1940 гг. отмечалось снижение уровня брачности и незначительный рост разводимости. Кратковременное увеличение брачности в июне

1941 г. сменилось существенным его сокращением. В последующие годы войны продолжилось падение уровня брачности. В 1945 г. браков в Волго-Вятском регионе заключалось больше, чем до войны, главным образом за счёт второго полугодия. Всё больше браков заключалось в городской местности. Изменились возрастные характеристики брачующихся.

Уровень разводимости оставался стабильно низким (с преобладанием разводов в городской местности, распадом первого брака).

Повысилось число неполных и материнских семей, а также семей с усыновленными детьми и т.д. Отмечается, что в целях укрепления института семьи государство пошло на ряд законодательных мер, которые снизили ценность фактического брака, затруднили процедуру развода.

В параграфе 3. 2. «Рождаемость населения и реализация мер поддержки материнства и детства» рассматриваются характеристики рождаемости, а также вопросы реализации демографической политики в регионе.

Определяющей тенденцией рождаемости в 1939–1940 гг. было её снижение при сохранении показателей рождаемости на уровне высоких и очень высоких. В 1941–1945 гг. на рождаемость оказывали влияние как структурные, так и неструктурные факторы, способствующие её трансформации. С весны 1942 г. в Волго-Вятском регионе отмечалось резкое падение уровня рождаемости (особенно в городской местности), достигшее своего минимума в 1943 г. В последующие годы войны коэффициент рождаемости в регионе постепенно увеличивался.

В таких условиях государство принимает комплекс мер демографической политики, направленных на помощь беременным женщинам и матерям, которые лишь отчасти можно считать успешно реализованными. Государство использовало материальные и нематериальные формы помощи.

В параграфе 3. 3. «Основные характеристики смертности населения» представлен анализ смертности как демографического процесса.

Рост смертности и ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния в Волго-Вятском регионе в 1939–1940 гг. сменился в июне 1941 – осенью 1942 гг. ещё большим увеличением смертности и ростом инфекционных заболеваний.

Изменения претерпели структурные характеристики смертности. Всплеск уровня смертности в городской местности в 1942 г. сменился с 1943 г. поступательным движением к её снижению. В сельской местности процесс преодоления негативных тенденций имел затяжной характер.

В регионе умер каждый третий-четвёртый младенец, в возрастной группе от рождения до 5 лет – каждый третий ребёнок. Смертность мужчин преобладала над смертностью женщин практически во всех возрастах. Имеющаяся статистика заболеваемости и смертности не позволяет представить объективную картину причин смертности в тылу.

С осени 1942 г. по весну 1945 г. наблюдалось снижение уровня смертности, особенно детской. В 1943 г. общая смертность в регионе была ниже, чем в 1939–1940 гг. Её уменьшению способствовали меры социальной и де-

мографической поддержки, развитие здравоохранения, медико-фармацевтической промышленности, ужесточение санитарного контроля и возможности человеческого организма к мобилизации всех «внутренних резервов».

В параграфе 3. 4. «Естественная убыль (прирост) населения» подводятся итоги демографических изменений, определяются тенденции естественного движения населения в территориальных образованиях Волго-Вятского региона.

В зависимости от динамики процессов воспроизводства населения можно выделить две группы территориальных образований.

К первой группе относится Горьковская область, Мордовская АССР и Чувашская АССР. К концу 1941 г. наблюдалось резкое падение показателей естественного прироста населения, хотя благодаря ряду демографических особенностей данный показатель сохранял положительное значение. В 1942 г. смертность превышала рождаемость. С 1943 г. отмечалось снижение уровня смертности и повышение рождаемости. Благодаря данной тенденции в 1945 г. зафиксирован естественный прирост.

Ко второй группе относятся Кировская область и Марийская АССР. С 1942 г. также отмечалась естественная убыль населения, сохранявшаяся на протяжении всего изучаемого периода.

В Главе 4 «Миграции населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.» анализируются миграции населения и их влияние на демографическую ситуацию в регионе.

В параграфе 4. 1. «Основные тенденции и структурные характеристики миграции» определены основные тенденции, структурные характеристики миграции населения в изучаемый период.

В 1939–1940 гг. происходило скрытое передвижение населения, вызванное массовой воинской мобилизацией. Получили распространение организованные формы перемещения населения. Миграционная ситуация на территории Волго-Вятского региона в 1941–1945 гг. зависела от ситуации на фронте и определялась необходимостью выполнения социально-экономических задач в тылу.

В изучаемый период происходят изменения в составе мигрирующих масс, а также в миграции населения по типу поселения. В 1939–1945 гг. миграционные процессы территориально развивались по двум основным направлениям. Во-первых, охватывали всё большее количество мигрантов «внутри» Волго-Вятского региона. Горьковская область оставалась наиболее привлекательной в плане миграции. Во-вторых, увеличилась интенсивность обмена населением между регионами страны и территориальными образованиями Волго-Вятского региона, формировались нехарактерные миграционные связи. С 1943 г. началось постепенное восстановление традиционных миграционных связей.

В параграфе 4. 2. «Миграции населения в 1939–1940 гг.» даны характеристики Советской миграционной политики 1939–1940 гг., определены формы и виды, масштабы миграции населения Волго-Вятского региона в указанный период.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. население Волго-Вятского региона мигрировало как стихийно, так и за счёт организованной миграции. Переселения использовались в качестве замещающей миграции. Продолжалось территориальное и отраслевое перераспределение рабочей силы.

Доступные для исследователей источники не позволяют представить полной картины воинских мобилизаций 1939–1940 гг., но подтверждают факт наращивания военного контингента.

Установлено, что территориальные образования Волго-Вятского региона входили в перечень областей наибольшего выхода рабочих-отходников. Набор осуществлялся в соответствии с зональным закреплением районов. Выявлены лишь отдельные сведения о количестве набираемой рабочей силы.

Замена сезонных рабочих постоянными квалифицированными кадрами планировалась в том числе за счёт подготовки молодых рабочих в системе государственных трудовых резервов. До начала Великой Отечественной войны в регионе создаётся сеть учебных заведений трудовых резервов, осуществляется набор и выпуск первых специалистов.

В 1939–1940 гг. жителей Волго-Вятского региона переселяли преимущественно в рамках межобластного переселения. Сохранялась практика стихийных переселений. В 1939 г. из Мордовской АССР, Чувашской АССР и Кировской области переселилось 373 семьи. В 1940 г. было переселено 9799 семей (около 48 тыс. чел.). В первом полугодии 1941 г. из региона отправлено 1284 семьи. Далее отбор переселенцев был приостановлен.

Параграф 4. 3. «Миграции населения в 1941–1945 гг.» разделён на подпараграфы, в которых представлен анализ отдельных видов миграции населения.

Подпараграф 4. 3. 1. «Воинские мобилизации» рассмотрены воинские мобилизации как вид миграции.

Определён контингент лиц, подлежащих воинской мобилизации, принципы и механизмы её осуществления, способы пополнения мобконтингента.

В 1941–1942 гг. в Вооружённые Силы СССР была привлечена основная часть мобилизуемого в Волго-Вятском регионе контингента. Далее людские ресурсы изыскивались путём мобилизации военнообязанных запаса, призывов, разбронирования, перерегистрации военнообязанных и призывников и пр.

Установлено, что к концу 1941 г. около 10% мобилизованного контингента не подлежало мобилизации по состоянию здоровья, ещё около 10% – резервисты, 11,2% имели бронь.

Дана характеристика добровольной мобилизации и мобилизации на основании закона, представлены выявленные сведения об общевоинской мобилизации и специальных мобилизациях. Исследователь проанализировал выявленные сведения о масштабах воинской мобилизации и людских потерях (представлены в параграфе 2. 2. Главы 2).

В подпараграфе 4. 3. 2. «Эвакуация, реэвакуация населения и переселения» содержится анализ эвакуационно-реэвакуационных процессов и переселения.

Отмечается, что эвакуированное население временно и отчасти компенсировало ушедших на фронт. Эвакуация повлияла на перераспределение населения между городской и сельской местностью.

Эвакуированные составляли около 6,0–6,4% населения Волго-Вятского региона. Сведения о масштабах эвакуации и реэвакуации представлены в параграфе 2. 2. Главы 2. Реэвакуация населения преимущественно проходила в организованном порядке и зависела от ситуации на фронте. Пик реэвакуации населения пришёлся на 1944–1945 гг.

В 1941–1945 гг. была продолжена практика переселений, которое по-прежнему рассматривалось в качестве способа замещения населения. Возросло значение промысловых переселений, отбор переселенцев преимущественно осуществлялся в короткие сроки. Оценить масштабы переселений жителей Волго-Вятского региона сложно в силу наличия разрозненных сведений. Жителей всех территориальных образований Волго-Вятского региона направляли в промысловые районы страны, постдепортационные территории, Карельский перешеек.

Подпараграф 4. 3. 3. «Трудовые мобилизации» посвящён анализу трудовых мобилизаций населения региона.

В условиях сокращения числа рабочих и служащих в тылу формировался трудовой фронт: граждане добровольно приходили на производство, строительство, транспорт, в колхозы, часть служащих переводилась на производство и пр.

Перестройка экономики на военные рельсы требовала поиска незамедлительных и эффективных способов массового привлечения населения к труду. В феврале 1942 г. – мае 1945 г. происходит концентрация мобилизационных механизмов в рамках деятельности Комитета по учёту и распределению рабочей силы.

Из сельской местности на постоянной основе население направлялось в города и рабочие посёлки, а жителей городов отправляли на выполнение сельскохозяйственных сезонных работ. 1084,5 тыс. жителей Волго-Вятского региона были трудмобилизованы. Большинство населения мобилизовали на сезонные работы (65–78%), от 8% до 22% в промышленность и строительство, 149,6 тыс. чел. подготовили в учебных заведениях государственных трудовых резервов.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Выбор регионально-ориентированной модели изучения определяется тем, что подобные исследования позволяют проанализировать историко-демографическую проблематику в разрезе отдельных территорий, а также приблизиться к более полному рассмотрению некоторых аспектов в страновом масштабе.

Анализ состояния работ показал, что несмотря на наличие корпуса исследований, данная проблема нуждается в научном изучении. Автор изучил и систематизировал источниковую базу исследования, детализировал систему учёта населения СССР середины 1930-х – 1945 гг.

Исследователь взял за основу базовые положения диалектического материализма, цивилизационную теорию и теорию модернизации. Такое сочетание позволяет изучить население исходя из принципа историзма; существования государства, общества и человека в условиях мирового конфликта, а также рассмотреть урбанизационные, демографические и миграционные процессы в отдельном регионе сквозь призму модернизации.

Автором была определена и обоснована методика исследования. Она основывается на применении уравнения демографического баланса, а также выделении и соотнесении компонентов динамики численности населения.

Определено, что складыванию Волго-Вятского региона способствовали не только общность природно-климатических условий, социокультурные связи, многонациональный состав, но и развитие экономики, центром которой являлись преимущественно города Горьковской области.

Урбанизационные процессы в регионе в изучаемый период не просто были продолжены, они приобрели новые черты. Доля городского населения за 1939–1945 гг. увеличилась.

В изучаемый период происходит значительная деформация половозрастной структуры. Национальный состав Волго-Вятского региона существенно не изменился, прибытие в регион эвакуированного населения и иного контингента разных национальностей носило временный характер.

В целом, за 1939–1945 гг. население Волго-Вятского региона сократилось на 20,9%. В 1939–1940 гг. в Мордовской АССР и Чувашской АССР отмечается миграционная убыль. Естественный и миграционный прирост определяли рост численности населения в 1939–1940 гг. в Горьковской области, Кировской области и Марийской АССР. В 1941–1945 гг. миграции являлись основным компонентом, определяющим сокращение численности населения.

Негативные тенденции воспроизводства населения были характерны для периода 1939–1940 гг. и проявились в снижении уровня рождаемости, числа заключаемых браков, росте уровня смертности, особенно детской и младенческой.

В годы Великой Отечественной войны продолжилось снижение уровня рождаемости, рост уровня смертности, изменились брачно-семейные отношения, а также некоторые структурные характеристики демографических процессов. Дефицит рождений составил около 700 тыс. нерождённых детей.

Пытаясь регулировать процессы воспроизводства населения, государство (при привлечении общественности), принимает меры демографической политики, но вплоть до весны-лета 1945 г. существовали определённые трудности с их реализацией.

В 1939–1940 гг. миграционная ситуация в стране определялась социально-экономическими, внешнеполитическими и внутривнутриполитическими причинами. Определено, что выявленные источники не позволяют дать точной оценки объёмов перемещений жителей Волго-Вятского региона.

В 1941–1945 гг. миграционная ситуация в регионе зависела от близости к фронту, социально-экономических возможностей и других причин. Увеличение миграционной подвижности населения в 1941–1942 гг. сменяется в

1943 г. постепенным сокращением объёмов перемещений. В 1944 г. преимущественно зафиксирован миграционный отток, а в 1945 г. миграции становятся разноплановыми. Среди мигрантов доминировали мужчины и женщины трудоспособного возраста. Миграции населения по типу поселений в 1941–1945 гг. не имели устойчивых тенденций.

«Внутри» Волго-Вятского региона Горьковская область была наиболее привлекательной в плане миграции. В 1941–1945 гг. сформировались нехарактерные межрегиональные миграционные связи.

В годы Великой Отечественной войны широкое распространение получили отдельные виды миграции. В 1941–1945 гг. воинской мобилизации подлежало около 2,0–2,1 млн. жителей региона, потери составили около 905 тыс. чел. Данные цифры нуждаются в дальнейшем уточнении. В 1941–1945 гг. в регионе проживало более 500 тыс. эвакуированных, к концу войны – 132,4 тыс. чел. Выявленные документы не позволяют определить точные сведения о количестве переселенцев за 1942–1945 гг. Трудовые мобилизации преимущественно осуществлялись путём внутриобластной миграции. С начала 1942 г. по июль 1945 г. было трудмобилизовано 1084,5 тыс. жителей Волго-Вятского региона.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Чернышева, Н.В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2. С. 54–59 (0,75 п.л.).

2. Чернышева, Н.В. Государственные органы управления трудовой миграцией в Кировской области в 1956–1967 гг. / А.В. Бровцин, Н.В. Чернышева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 70–77 (1,00 п.л. / 0,50 п.л.).

3. Чернышева, Н.В. Трудовые миграции населения СССР в сер. 1940–1960-х гг.: историографический обзор / Н.В. Чернышева, К.А. Чернышев, А.В. Бровцин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 48–60 (0,75 п.л. / 0,25 п.л.).

4. Чернышева, Н.В. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам архивных источников Кировской области) / Н.В. Чернышева // Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 10–14 (0,55 п.л.).

5. Чернышева, Н.В. Социальная поддержка эвакуированного населения в Кировской области в 1941–1945 гг. / Н.В. Чернышева // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 2. С. 45–50 (0,80 п.л.).
6. Чернышева, Н.В. Социальное положение женщин в годы Великой Отечественной войны: историко-социологический анализ (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 98–105 (0,50 п.л.).
7. Чернышева, Н.В. Советская льготная политика и социально-экономические возможности трудовых мигрантов в середине 1940–1960-х гг. / Н.В. Чернышева // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 8. С. 63–68 (0,80 п.л.).
8. Чернышева, Н.В. Организованный набор рабочих на предприятия и стройки Урала, Сибири и Дальнего Востока в середине 1940-х – конце 1950-х гг. (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 169–173 (0,60 п.л.).
9. Чернышева, Н.В. Советская переселенческая политика и её реализация в 1945–1953 гг. (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 128–140 (0,75 п.л.).
10. Чернышева, Н.В. «Чтобы выжить, продавали свои вещи...». Повседневные потребности трудовых мигрантов в середине 1940-х – 1960-х годах (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // История: факты и символы. 2017. № 2. С. 33–40 (0,70 п.л.).
11. Чернышева, Н.В. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Вопросы истории. 2017. № 8. С. 141–148 (0,75 п.л.).
12. Чернышева, Н.В. Мобилизация молодежи Кировской области в систему трудовых резервов (1940–1955 гг.) // История: факты и символы. 2018. № 3. С. 151–159 (0,50 п.л.).
13. Чернышева, Н.В. Плановые сельскохозяйственные переселения жителей Кировской области во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. / Н.В. Чернышева, К.А. Чернышев // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 1. С. 21–26 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).
14. Чернышева, Н.В. К вопросу об изучении населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) / Н.В. Чернышева, М.Н. Свинцова // История: факты и символы. 2019. № 2. С. 38–57 (0,70 п.л. / 0,35 п.л.).
15. Чернышева, Н.В. Детская и младенческая смертность в областях Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева, М.Н. Свинцова, Н.В. Сакович // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 102–111 (0,50 п.л. / 0,17 п.л.).
16. Чернышева, Н.В. Миграции населения Кировской области в довоенный период (1937–1940 гг.) / К.А. Чернышев, Н.В. Чернышева // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 68–74 (0,30 п.л. / 0,15 п.л.).
17. Чернышева, Н.В. Брачность и разводимость населения Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–

1945 гг.) / Н.В. Чернышева // Вопросы истории. 2021. № 80-1. С. 11–17. (0,50 п.л.).

18. Чернышева, Н.В. Рождаемость населения Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева, М.Н. Свинцова // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 48–55 (0,50 п.л. / 0,25 п.л.).

19. Чернышева, Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов и трудовые мобилизации населения СССР в условиях военного времени (1941–1945 гг.) / Н.В. Чернышева // История: факты и символы. 2021. № 4. С. 23–25 (0,50 п.л.).

20. Чернышева, Н.В. Демографические процессы в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) / Н.В. Чернышева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 41–48 (0,75 п.л.).

21. Чернышева, Н.В. Демографическая ситуация в Чувашской АССР в предвоенные годы (1939–1940) / Н.В. Чернышева // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 141–150 (0,75 п.л.).

22. Чернышева, Н.В. Подготовка и проведение Всесоюзной переписи населения 1939 года на территории Волго-Вятского региона / Н.В. Чернышева // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т. 11. № 2. С. 68–77. (0,50 п.л.).

23. Чернышева, Н.В. Предвоенные сельскохозяйственные переселения жителей Волго-Вятского региона (1939 – июнь 1941 гг.) / Н.В. Чернышева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 3. С. 179–191 (1,30 п.л.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49503003> (дата обращения: 04.02.2023).

24. Чернышева, Н.В. Ретроспективная память ленинградцев об эвакуации и жизни в тылу: историко-социологический анализ / Е.Л. Ситникова, Н.В. Чернышева // Вопросы истории. 2022. № 6-1. С. 223–230 (0,50 п.л. / 0,25 п.л.).

25. Chernysheva, N. Migration of the USSR population in the pre-war (1939–1940) / V. Isupov, N. Chernysheva // Population and Economics. 2022. № 6. Pp. 70–78. (1,20 п.л. / 0,60 п.л.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49431016> (дата обращения: 04.02.2023).

26. Чернышева, Н.В. Образ женщины-матери в центральной прессе военных лет: анализ основных сюжетов / Е.Л. Ситникова, Н.В. Чернышева, Е.А. Шинкаренко // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 152–160 (0,60 п.л. / 0,20 п.л.).

27. Чернышева, Н.В. Трудовые мобилизации населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29. № 4. С. 27–34 (0,90 п.л.).

Монографии

28. Чернышева, Н.В. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 217 с. (13,60 п.л.).

29. Чернышева, Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 203 с. (10,60 п.л.).

30. Чернышева, Н.В. Трудовые миграции населения Кировской области в 1945–1967 годы / Н.В. Чернышева, А.В. Бровцин. Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. 226 с. (14,20 п.л. / 7,10 п.л.).

31. Чернышева, Н.В. Кировская область и эвакуация из Ленинграда / Н.В. Чернышева // Побратимы / отв. ред. Ю.З. Кантор. М.: Полит. энциклопедия, 2019. С. 181–210 (62,50 п.л. / 1,50 п.л.).

32. Чернышева, Н.В. Миграционные связи Кировской области как региона-донора: ретроспектива и современные особенности / К.А. Чернышев, Н.В. Чернышева. М.: Проспект, 2022. 272 с. (17,00 п.л. / 8,50 п.л.).

Другие публикации

33. Чернышева, Н.В. Военная мобилизация / Н.В. Чернышева // Город, ковавший победу. Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: в 3-х книгах. Кн. 1 / Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки». Киров: [б. и.], 2012. С. 229–246 (2,30 п.л.).

34. Чернышева, Н.В. Размещение в г. Кирове эвакуированного населения / Н.В. Чернышева // Город, ковавший победу. Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: в 3-х книгах. Кн. 1 / Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки». Киров: [б. и.], 2012. С. 275–289 (1,90 п.л.).

35. Чернышева, Н.В. Создание воинских формирований в г. Кирове в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Кировчане в Московской битве 1941–1942 гг. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. / редкол.: Ю.А. Балыбердин и др. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. С. 24–30 (0,40 п.л.).

36. Чернышева, Н.В. Социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) / Н.В. Чернышева // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 1. С. 40–48 (1,10 п.л.)

37. Чернышева, Н.В. Государственная защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 56–64 (1,10 п.л.).

38. Чернышева, Н.В. Неопубликованные источники по изучению населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Историческая демография. 2013. № 1. С. 82–84 (0,40 п.л.).

39. Чернышева, Н.В. Динамика численности и состава населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева //

Территория и население стран и континентов: история и современность. Материалы симпозиума с междунар. участием по исторической демографии и исторической географии. Ульяновск: Издатель Качилин, 2015. С. 192–202 (0,65 п.л.).

40. Чернышева, Н.В. Демографическая ситуация в Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. С. 19–31 (0,85 п.л.).

41. Чернышева, Н.В. Трудовые мобилизации населения Кировской области в 1940–1946 гг. / Н.В. Чернышева // Библиотека журнала Русин. 2015. № 2. С. 83–102 (1,10 п.л.).

42. Чернышева, Н.В. Система мер медицинской реабилитации и социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в Кировской области в 1941–1945 гг. / Н.В. Чернышева // Отечественный журнал социальной работы. 2016. № 2. С. 160–169 (0,90 п.л.).

43. Чернышева, Н.В. Влияние миграций на численность и состав городского населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений России и СНГ. Сб. статей VII Уральского демографического форума с междунар. участием: в 2-х томах. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 138–143 (0,45 п.л.).

44. Чернышева, Н.В. Организационно-правовые механизмы регулирования добровольно-вынужденных миграций населения СССР в послевоенное время / Н.В. Чернышева // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее). Сб. статей Всерос. науч.-практич. конф. Киров: Изд-во «Аверс», 2016. С. 174–180 (0,60 п.л.).

45. Чернышева, Н.В. Характеристики рождаемости в Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева, К.А. Чернышев // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений России и СНГ. Сб. статей VII Уральского демографического форума с междунар. участием: в 2-х томах. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 144–149 (0,40 п.л. / 0,20 п.л.).

46. Чернышева, Н.В. Эвакуация и размещение промышленных предприятий на территории Кировской области в 1941–1942 гг. / Н.В. Чернышева // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны. Сб. науч. статей. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. С. 272–276 (0,20 п.л.).

47. Чернышева, Н.В. Переселенческая политика и её реализация в Кировской области в 1945–1967 гг.: источниковедческий анализ / Н.В. Чернышева // Историческая демография. 2017. № 1. С. 83–86 (0,50 п.л.).

48. Чернышева, Н.В. Повседневная жизнь учащихся системы трудовых резервов и молодых рабочих Кировской области в послевоенное время (1945–1953 гг.) / Н.В. Чернышева // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-ию Русской революции 1917 г.). Сб. материалов Междунар. науч. конф. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 361–367 (0,30 п.л.).

49. Чернышева, Н.В. Резьвакуация населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сб. статей VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А.И. Кузьмин. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 173–177 (0,40 п.л.).

50. Чернышева, Н.В. Миграции населения Кировской области в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Демографическая история России и регионов. Сб. науч. трудов. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2018. С. 108–119 (0,60 п.л.).

51. Чернышева, Н.В. Организация продовольственного снабжения населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева, К.А. Чернышев // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сб. материалов Междунар. науч. конф. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 125–130 (0,30 п.л. / 0,15 п.л.).

52. Чернышева, Н.В. Национальный состав населения Волго-Вятского региона в 1939–1959 гг. (по данным переписей) / Н.В. Чернышева // Кубанские исторические чтения. Материалы X-ой Междунар. науч.-практич. конф. Краснодар: ЦНТИ, 2019. С. 202–207 (0,20 п.л.).

53. Чернышева, Н.В. Смертность населения Кировской области в 1941–1945 гг.: причины, структура и тенденции / Н.В. Чернышева // Общество. Наука. Инновации. Сб. статей XIX-й науч.-практич. конф. Киров: Вятский государственный университет, 2019. С. 1240–1246 (0,40 п.л.).

54. Чернышева, Н.В. Эволюция административно-территориального устройства Кировской области / К.А. Чернышев, Н.В. Чернышева // Общество. Наука. Инновации. Сб. статей XIX-й науч.-практич. конф. Киров: Вятский государственный университет, 2019. С. 575–582 (0,50 п.л. / 0,25 п.л.).

55. Чернышева, Н.В. Детская и младенческая смертность в автономных республиках и областях Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 3-х частях. Ч. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. С. 342–352 (0,70 п.л.).

56. Чернышева, Н.В. Естественное движение населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти. Сб. трудов Междунар. науч.-образов. конф. / отв. ред. Е.Е. Красноженова, С.В. Кулик. СПб.: Своё изд-во, 2020. С. 595–600 (0,60 п.л.).

57. Чернышева, Н.В. Естественный прирост (убыль) населения Волго-Вятского региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Чернышева // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сб. науч. статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 95–99 (0,60 п.л.).

58. Чернышева, Н.В. Миграции жителей Кировской области на Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / К.А. Чернышев, Н.В. Чернышева // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сб. науч. статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 95–99 (0,30 п.л. / 0,15 п.л.).

59. Чернышева, Н.В. Голод в тыловых районах России в годы Великой Отечественной войны: проблемы изучения / Н.В. Чернышева // Союз Советских Социалистических республик как историко-культурный феномен. Материалы Всерос. науч. конф. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2021. С. 177–184 (0,30 п.л.).

60. Чернышева, Н.В. Мобилизация молодёжи в учебные заведения системы Государственных трудовых резервов в Волго-Вятском регионе в 1941–1945 гг.: демографический аспект / Н.В. Чернышева // Одна на всех трагедия и одна Победа. Междунар. науч.-практич. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Сб. статей / науч. ред. Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2021. С. 304–308 (0,30 п.л.).

61. Чернышева, Н.В. Проблемы размещения, продовольственного обеспечения и хозяйственного устройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Волго-Вятского региона) / Н.В. Чернышева // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы II Всерос. науч. конф., приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны: в 2-х частях. Ч. 1 / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. С. 299–307 (0,30 п.л.).

62. Чернышева, Н.В. Смертность городского населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н.В. Чернышева // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей. Сб. науч. статей по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны / под ред. О.А. Суховой. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2021. С. 152–159 (0,50 п.л.).

63. Чернышева, Н.В. Основные тенденции изменения возрастно-полового состава населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг. / Н.В. Чернышева // Глобальные вызовы демографическому развитию. Сб. науч. статей в 2-х томах. Т. 1 / ред. О.А. Козлова, А.П. Багирова, Г.Е. Корнилов, И.А. Кулькова, Б.Ю. Березин. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. С. 219–230 (0,80 п.л.).

64. Чернышева, Н.В. Отражение реализации социальной политики в отношении женщин-матерей в советской прессе военных лет (1941–1945 гг.) / А.С. Поздина, Е.Л. Ситникова, Н.В. Чернышева // Равноправие мужчин и

женщин в России и в мире: научный потенциал молодёжных исследований. Сб. материалов Междунар. молодёжной науч. конф. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2022. С. 200–204 (0,30 п.л. / 0,10 п.л.).